

Письма русских писателей XVIII века

ПИСЬМА

Павла Ивановича ФОНВИЗИНА
Ивану Ивановичу Мелиссино

1

8 июля 1784

Милостивый государь Иван Иванович!

Третьего дня будучи введен в Университет под руководством его превосходительства Михаила Матвеевича и вступив в определенную мне в сем месте должность, о чем вашему превосходительству имею честь препроводить особенный рапорт, за первый долг почитаю я препоручить себя в милость и в особенное вашего превосходительства покровительство. Лестно для меня, милостивый государь, иметь некоторое начальство в том месте, в котором под покровительством вашим получил я просвещение и которому обязан я моим воспитанием, а еще лестнее для меня будет, если ваше превосходительство не отмените, но паче усугубите ко мне те милости, коими я в младенчестве моем и в сем самом месте имел честь пользоваться.¹ За верх счастья моего почту, если трудами моими и ревностным исполнением возложенной на меня должности сделаюсь я сему месту полезным и тем удовлетворю долгу моей к нему благодарности. Я смею уверить ваше превосходительство, что с моей стороны употреблено будет всевозможное попечение к сохранению в сем месте благоустройства, для которого кажется необходимо должно мне жить в самом университетском доме. Приняв сие обстоятельство во уважение, ездил я вчерашний день туда нарочно для осмотра директорских покоев. Позвольте, милостивый государь, донести о сем вашему превосходительству во всей откровенности. Сколько я ни примышлял о расположении моем с семьею моею в оных покоях, но никакого способу к помещению моему тут не открывается; умалчивая о худом состоянии оных покоев и о потребных к исправлению оных больших издержках, на случай, если б я имел способ в них поместиться. И для того беру смелость просить вас, милостивый государь, о дозволении мне занять средний этаж новопостроенного вновь жилого флигеля. Сия милость тем для меня будет чувствительнее, что, с одной стороны, я, заняв оный флигель не потерплю ни малейшей тесноты, которую бы в директорских покоях должен я был, конечно, чувствовать; а, с другой стороны, и классы те, кои в оном этаже находятся, равным же образом без малейшей тесноты в покоях директорских, конечно, поместятся, употребляя необходимо нужную на них поправку. В прочем, как настоящее мое звание налагает на меня долг просить вашего превосходительства о преподании мне милостивых ваших наставлений, кои при первом моем вступлении должны мною быть приняты за правила всегдашнего моего поведения, то желал бы я, чтоб ваше превосходительство позволили мне на короткое время отлучиться из Москвы, чтоб я, воспользуясь оным, мог иметь честь увидеть вас

персонально, принять ваши повеления и уверить вас изустно о том истинном почтении и совершеннейшей преданности, с коими я имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства всепокорнейший и послушнейший слуга

Павел Фон Визин.

8 июля 1784 года, Москва.

2

27 июля 1784

Милостивый государь Иван Иванович!

Вчера имел я честь получить вашего превосходительства письмо с приобщением описания бывшего в Орле грома.¹ Я думаю, милостивый государь, что перевод оно и припечатание экстрактом в газеты не было бы излишнее, а особливо для людей, в испытаниях естества упражняющихся. Сегодня послал я оное описание при письме моем к его превосходительству Михаилу Матвеевичу,² от которого буду ожидать дальнейших повелений.

Позвольте мне, милостивый государь, принести вашему превосходительству нижайшую мою благодарность за милостивое ваше угощение.³ По приезде моем в Москву получил я письмо из Тулы от господина Дилья, о котором ваше превосходительство мне говорить изволили. Он пишет, что ваше превосходительство предупредили уже его о той должности, в которую он в университете вступить имеет, и просит меня, чтоб я не замедлил прислать к нему контракт, означающий как должность его, так и жалованье; в следствие сего получа от вашего превосходительства позволение принять его в университет в качестве учителя чистого письма, посылаю я к нему при письме моем род обязательства, в коем прописываю я все то, чему он обучать должен с назначением ему так, как ваше превосходительство приказывать изволили, по 400 рублей в год жалованья, т. е. 200 рублей из университета, а другие 200 руб. из вольного пансиона. Сие, кажется, для обеих сих мест необходимо нужно, ибо умалчивая о учениках гимназических, о которых я по сие время не имею еще никакого понятия, ученики вольного пансиона почти ни один не только писать, но и пера в руках держать не умеют.

Теперь остается мне донести вашему превосходительству, что по получении от вас милостивого позволения занять средний этаж новопостроенного жилого флигеля, прилагаю я всевозможное старание с меньшим иждивением сделать его способным к моему помещению, но по сие время весьма мало в том предупевал, ибо за сделание в оных покоях семи перегородок и за небольшую лестницу, которая должна сделана быть в конце коридора вниз к балкону против директорских покоев, не берут менее 270 рублей, хотя я уже несколько человек призывал в канцелярию и сам с ними торговался. С другой же стороны, в рассуждении двойных окончин в среднем этаже, которые если б оный этаж и для классов остался, сделать в нем необходимо нужно, предупел я подрядить оные гораздо дешевле прежних, а именно каждую раму с белыми стеклами за 4 рубли. Неумеренность цены за вышеописанную работу, без которой, однако ж, никак обойтись нельзя, принудило меня остановиться до получения на сие мое покорнейшее письмо милостивого вашего превосходительства разрешения, в ожидании которого имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностью,⁴ милостивый государь, вашего превосходительства всепокорнейший и послушнейший слуга

Павел фон Визин.

Июля 27 дня 1784 года.

2

20 марта 1785

Милостивый государь Иван Иванович!

По приезде моем в Петербург имел я честь несколько раз быть у его высокопревосходительства Ивана Ивановича¹ и объясняться по всем тем пунктам, которые получил я от вашего превосходительства. Много бы требовалось времени и места представить здесь все происходящие при сем объяснении, с обеих сторон наши рассуждения, которых донесение позвольте мне, милостивый государь, предоставить скорому моему отсюда в Москву возвращению, которое, конечно, в нынешнее воскресенье и последует. Я за нужное при сем нахожу донести вам, милостивый государь, только то, что его высокопревосходительство Иван Иванович крайне сожалеет, что объяснения его в присылаемых от него к вам письмах, которые происходили иногда от причиненного ему неудовольствия, полагали ваше превосходительство на счет его к вам недоброжелательства. Почтение и сердечную привязанность его к особе вашей мог я приметить при всяком разе моего с ним объяснения; и, наконец, при объявлении ему, что я имею к нему от вашего превосходительства письмо, в коем изволите просить его об увольнении вас на несколько времени от должности для нужного вам отдохновения, отозвался он, что таковое намерение вашего превосходительства весьма ему будет чувствительно и для того, как сам он хотел к вам о том писать, как и мне препоручил уверить вас, милостивый государь, что он, конечно, не пропустит ни одного случая, в котором может показать вам опытом сердечную свою к вам привязанность, желая всегда сохранить более всего ваше спокойствие. Я же, с моей стороны, несомненно надеюсь, что настоящее мое свидание с его высокопревосходительством послужит, конечно, к прекращению всех тех неудовольствий, кои, происходя от разных сторон, настоящим случаем, кажется, должны пресечься. В прочем предоставляя дальнейшее о всех обстоятельствах донесение персональному моему с вашим превосходительством свиданию, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства всепокорнейший слуга

Павел Фон Визин.

Марта 20 дня 1785 года
С. Петербург.

30 июля 1784

Милостивый государь Иван Иванович!

Сей день собрана была экстраординарная Конференция по поводу поданного от вашего превосходительства мнения о учреждении отборного класса, в которой, по многом трактовании о подлежащем деле, Конференция почла за нужное сделать вообще всем господам кураторам свое представление здесь в протоколе следующее. К сему представлению побуждена она была многими причинами, особенного внимания заслуживающими, как то: если выписан будет из чужих краев человек со всеми качествами ученого мужа, то со всем тем недостаточен он будет для сего класса в рассуждении незнания его российского языка, который обучающему оный класс необходимо знать должно. Таковому чужестранцу на первый случай менее шестисот рублей предложить, кажется, стыдно, да думаю, милостивый государь, что за меньшую оной суммы никто и выехать сюда не пожелает. Конференция, приняв с достоуважением мнение вашего превосходительства, так как и согласие на сие его высокопревосходи-

тельства Ивана Ивановича Шувалова и Михаила Матвеевича, сообразуясь при том со всеми вышеописанными неудобствами и, может быть, потерю определяемой на доставление такового человека суммы, весьма долго размышляла о изыскании средств, чрез которые бы университет мог достичь своего намерения, ничего не отваживая, рассудила за благо произвести в действо мнение вашего превосходительства почти с тою же издержкою, но с большею пользою для университета. Господин профессор Чеботарев,¹ коего Конференция, находя способным к приведению сего класса в то состояние, в каком он быть должен, предложила ему принять таковой труд на себя, который, по многих достойных уважения отговорках, наблюдая пользу университета, наконец, на сие согласился, с тем, однако ж, чтоб упражняться в преподавании в сем классе учения в день по два только часа, присоединя к сему классу и преподавание русского языка, в коем он ныне упражняется, обещая употребить все силы к соответствованию как намерению университета, так и выгодному о нем всей Конференции мнению. Обучение сего класса принимает он на себя на три года, в которое время может университет иметь такового человека из собственных своих питомцев; к чему Конференция, признавая весьма способным как с стороны учения, так и благонравия, студента Сохацкого,² просит вашего превосходительства, чтоб он послан был на кошт университета на сие трехгодичное время в чужие края для приобретения большего знания как в латинском и греческом языках, так и в словесных науках. Все сие, милостивый государь, будет университету стоить семьсот рублей в год, ибо как к содержанию в чужих краях студента Сохацкого четыреста рублей в год весьма будет достаточно, так и господин профессор Чеботарев прибавкою к настоящему его жалованью трехсот рублей в год весьма будет доволен. Польза же из того университета будет очевидная, ибо сверх того, что во время трех лет обещаемым старанием господина профессора Чеботарева доставит себе университет добрых и знающих студентов, по окончании сего срока получит он и собственного своего способного к сему классу человека и не будет обязан давать деньги чужестранцам, которые, побыв здесь и успев нажитья, оставляют университет без малейших от трудов своих успехов. Но как господин профессор Чеботарев не принимает на себя обучения греческого языка, отзываясь, что он в нем не столько силен, чтоб мог оный преподавать, то Конференция, признавая г. магистра Синьковского³ весьма довольно в сем языке знающим, полагает вышний греческого языка класс оставить при нем и ожидает от него больших успехов, нежели до сего было, ибо он в нем одном только и будет упражняться. В прочем Конференция все сие предоставляет собственному вашему превосходительству решению.

Я же всепокорнейше прошу вас, милостивый государь, удостоить меня на сие вашим ответом, дабы я мог по первой почте сообщить мнение ваше его высокопревосходительству Ивану Ивановичу, ибо господин профессор Чеботарев просил меня, чтоб если сие Конференции предложение будет всеми господами кураторами апробовано, дать ему о том знать, дабы он с окончанием вакации мог изготавиться к открытию нового своего класса.

На все сие ожидая вашего превосходительства решения, имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию милостивый государь, вашего превосходительства всепокорнейший слуга

Павел Фон Визин.

Июля 30 дня 1785 года.

3 августа 1785

Милостивый государь Иван Иванович!

Расположась сегодняшней день иметь честь быть у вашего превосходительства в деревне с женою¹ и своячиною моею, нахожу я себя принужденным извинить себя пред вами, милостивый государь, в неисполнении сего столь лестного для меня предприятия. В нынешнюю ночь приехал из чужих краев сюда брат мой Денис Иванович.² Родство и дружба, меня с ним связывающие, требуют, чтоб я нынешний день пожертвовал ему; ибо с лишком год, как я не имел удовольствия его видеть. Я не сомневаюсь, чтоб ваше превосходительство, приняв во уважение сию причину, милостиво меня не извинили, тем паче, что я, конечно, на сих днях не премину воспользоваться честью исполнить прежнее мое намерение. Между тем, следуя приказанию вашего превосходительства, объявленного мне посредством г. Могилянского, имею честь приложить здесь протокол Конференции, в коем трактовано о вышнем латинском классе, ибо ни в одном из прочих протоколов об оном ни слова не упомянуто. Его превосходительство Михаила Матвеевич на посланный от меня к нему перевод с последнего протокола изволил объявить на оное свое согласие, как то ваше превосходительство изволите усмотреть из вложенного здесь оригинального перевода. В прочем предоставляя себе честь персонально принять на все сие вашего превосходительства решение, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства всепокорнейший слуга

Павел Фон Визин.

Августа 3 дня 1785 года.

КОММЕНТАРИИ

Павел Иванович Фонвизин (1746—1803) — брат Д. И. Фонвизина, переводчик и писатель, сотрудник журнала «Доброе намерение» (1764). В 1784 г. в связи с увольнением директора Московского университета М. В. Приклонского П. И. Фонвизин был назначен на этот пост, на котором оставался до ноября 1796 г. Публикуемые письма к куратору университета Ивану Ивановичу Мелиссино (1718—1795) дают представление о служебно-общественной деятельности П. И. Фонвизина, об организации учебного дела в Московском университете. В одном из писем содержится интересное упоминание П. И. Фонвизина о его брате Денисе. Письмо позволяет точно определить дату приезда Д. И. Фонвизина в Москву после заграничного путешествия, а также свидетельствует о том, насколько близки были отношения между братьями.

Письма И. И. Мелиссино к П. И. Фонвизину, хранящиеся в архиве ИРЛИ (ф. 265, оп. 2, № 1552), позволяют уточнить и дополнить содержание писем П. И. Фонвизина к куратору. В частности, письмо Мелиссино от 16 августа 1784 г. представляет собой ответ на не дошедший до нас рапорт Фонвизина от 9 августа 1784 г., в котором сообщалось о финансовых расчетах университетского руководства с Н. И. Новиковым.

Оригиналы хранятся в ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1610.

1. Оригинал — л. 1, 2. Текст рукой писца; заключительная формула, подпись и дата — автограф.

3 июля 1784 г. И. И. Мелиссино, находившийся в это время в своей подмосковной деревне, обратился с письмом к М. М. Хераскову с просьбой незамедлительно

«ввести» в должность П. И. Фонвизина: «порядок и течение дел требует, не упуская времени ввести его» (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1552, л. 26 об.). Эта церемония состоялась на чрезвычайном заседании Конференции университета 6 июля (*Шевырев С. История имп. Московского университета. М., 1855, с. 252*). В ответ на публикуемое письмо И. И. Мелиссино писал П. И. Фонвизину 10 июля: «Я всегда был и есмь уверен, что вы употребите всевозможное старание, чтоб университет более и более соответствовал тем видам, для которых он учрежден» (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1552, л. 27 об.).

¹ П. И. Фонвизин получил образование в Московском университете. Упоминание о «милостях», оказанных ему директором еще «в младенчестве», может быть связано с воспоминанием о поездке в Петербург, организованной И. И. Мелиссино зимой 1759—1760 г. для лучших учеников университета, в числе которых были оба брата Фонвизины. Д. И. Фонвизин в «Чистосердечном признании», упоминая о трудностях этого зимнего путешествия, писал: «... тягость нашу облегчало весьма милостивое внимание начальника. Он и супруга его имели смотрение за нами, как за детьми своими» (*Фонвизин Д. И. Собр. соч., т. 2. М.—Л., 1959, с. 91—92*).

2. Оригинал — л. 3—4. Текст рукой писца; заключительная формула и дата — автограф.

¹ Речь идет о письме И. И. Мелиссино к П. И. Фонвизину от 23 июля 1784 г., к которому было приложено «описание действия бывшего в Орле грома», полученное Мелиссино от орловского губернатора Франца Николаевича Клички. (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1552, л. 28).

² Михаила Матвеевич — М. М. Херасков. И. И. Мелиссино сам просил П. И. Фонвизина переслать Хераскову это описание.

³ Имеется в виду визит П. И. Фонвизина в подмосковную деревню И. И. Мелиссино, куда хозяин приглашал нового директора в письме от 10 июля 1784 г.

⁴ Разрешение на расходы по ремонту здания было дано И. И. Мелиссино в письме к П. И. Фонвизину от 2 августа 1784 г.

3. Оригинал — л. 5—6. Текст рукой писца; заключительная формула и дата — автограф.

Отъезд П. И. Фонвизина в Петербург состоялся не ранее 11 марта 1785 г.: этим числом датировано рекомендательное письмо, которое И. И. Мелиссино передал Фонвизину для П. И. Мелиссино, директора Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса. П. И. Фонвизин хотел познакомиться с организацией учебного дела в корпусе, чтобы «иное занять для университета» (ф. 265, оп. 2, № 1552, л. 41). Главной же целью поездки было урегулирование сложных отношений, взаимных «неудовольствий» между И. И. Шуваловым и И. И. Мелиссино. Публикуемое письмо свидетельствует об успехе, с которым Фонвизин выполнил свою трудную дипломатическую миссию.

¹ Иван Иванович — Шувалов.

4. Оригинал — л. 7—8. Текст рукой писца; заключительная формула и дата — автограф.

¹ Чеботарев Харитон Андреевич (1746—1815) — профессор истории, нравоучения и красноречия; с 1778 по 1783 г. был секретарем университетской Конференции.

² Сохацкий Павел Афанасьевич (1766—1809) учился в гимназии при Московском университете за счет основанного Новиковым Дружеского общества; с 1782 г. — студент университета; впоследствии стал профессором философии и древней словесности.

³ Синьковский Дмитрий Николаевич (ум. 1792) — преподаватель латинского и греческого языка, с 1786 г. — профессор логики и нравственной философии.

5. Оригинал — л. 9—9 об. Текст рукой писца; заключительная формула, подпись и дата — автограф.

¹ П. И. Фонвизин был женат в это время на М. П. Лопухиной (*Долгоруков П.* Российская родословная книга, ч. 2. СПб., 1855, с. 60).

² Д. И. Фонвизин возвращался из путешествия по Италии, предпринятого им вместе с женой и продолжавшегося около года: Фонвизины покинули Петербург летом 1784 г.